

Трибуна молодого ученого

УДК347.254

JEL: K11

ГУСЬКОВ Максим Дмитриевич

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-8436-8499>

Гуськов Максим Дмитриевич, студент третьего курса Российского
государственного университета правосудия, Москва, Россия.

E-mail: gmaksim323@gmail.com

Научный руководитель: Ульянова Марина Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия.

E-mail: maryulianova14@gmail.com

ПРАВО НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Аннотация

Предметом данного исследования выступают правовые акты, научная литература на тему «право на жилое помещение».

Цель настоящего исследования заключается в изучении права на жилое помещение в отечественных и международных нормативных правовых актах, изучения форм реализации данного права в Жилищном кодексе Российской Федерации.

Задачи. Определение местонахождения «права на жилое помещение», детализированное в жилищном праве, в системе прав человека, предложение более эффективных способов реализации права на жилище в Российской Федерации, предложения возможностей для появления рынка недвижимости с доступным жильем.

Методологическая основа состоит в использовании общенаучных (сравнение, анализ и синтез, используется необходимая аргументация, конкретизация, системный подход) и частнонаучных методов исследования: формально-юридического, метода анализа документов.

Вывод: в данном исследовании раскрыта важность жилища для каждого человека, проанализированы особенности правового регулирования, приведены позиции в научной литературе, определена роль государства в данном вопросе. Сделан авторский вывод о том, что формы реализации права на жилище недостаточно подробно урегулированы в современном отечественном законодательстве.

Ключевые слова: права человека, право на жилище, форма реализации, публичная власть.

Tribune young scientist

Maxim D.Guskov, student of the first 3 of the full-time law faculty Russian State University of Justice, Moscow. E-mail: gmaksim323@gmail.com.

*Scientific Leader: Marina V. Ulianova, candidate of Law, Associate Professor of Department of Civil Law of The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», Moscow, Russia.
E-mail: maryulianova14@gmail.com.*

RIGHT TO HOUSING

Abstract

The subject of this research is legal acts, scientific literature on the topic «the right to housing».

The purpose of this research is to study the right to housing in domestic and international legal acts, to study the forms of implementation of this right in the Housing code of the Russian Federation.

Tasks: determining the location of the «right to housing» in the human rights system, proposal more effective ways to implement the right to housing in the Russian Federation, offering opportunities for the emergence of a real estate market with affordable housing.

The methodological basis of the study consists in the use of general scientific (comparison, analysis and synthesis, the necessary arguments are used, concretization, systematic approach) and private scientific research methods: formal-legal, legal modeling, document analysis method.

Conclusion: this study reveals the importance of housing for each person, analyzes the features of legal regulation, provides positions in the scientific literature, and defines the role of the state in this issue. The author concludes that the forms of realization of the right to housing not sufficiently regulated in modern domestic legislation.

Keywords: *human rights, right to housing, form of implementation, public authority.*

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее ЖК РФ) жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства)¹.

Средневековый английский юрист Эдуард Кок говорил: «My house is my castle», смысл высказывания заключается в том, что «дом - это то место на земле, где человек может и должен чувствовать себя в полной безопасности». Действительно, улитка живет в раковине, медведь в берлоге и человеку тоже необходим свой дом. Жилище выполняет в жизни человека сразу несколько функций:

- 1) является убежищем от внешней среды,
- 2) является местом проведения досуга и отдыха,
- 3) является неким плацдармом для саморазвития.

Следовательно, каждый человек имеет в нем потребность, а государство должно помогать в реализации данного права. Неслучайно право на жилище закреплено в ратифицированных Российской Федерацией международно-правовых актах: в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, где сказано, что каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и

---

¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.12.2004) (ред. от 6.02.2020) //СПС Консультант плюс.

необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния; в статье 8 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека закреплено, что каждый имеет право на неприкосновенность жилища; в ст. 11 Международного пакта об экономических, политических, социальных и культурных правах: участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни.

Также, данное право гарантируется сразу в нескольких статьях Конституции Российской Федерации (далее Конституции РФ)¹: ст. 40 Конституции РФ, где содержится положение о создании органами государственной власти условий для повсеместного осуществления права на жилище, ст. 25 Конституции РФ, где закреплена неприкосновенность жилища, ст. 27 Конституции РФ, где закреплено право выбора места жительства.

Как мы видим, Конституция Российской Федерации только гарантирует вышеперечисленные права. Детализация данных прав происходит в ЖК РФ. К примеру, возьмем ст. 2 ЖК РФ: «Обеспечение условий для осуществления права на жилище». Органы публичной власти должны в пределах своих полномочий всячески способствовать максимально эффективной реализации права граждан на жилище. На мой взгляд, наиболее важной формой реализации права является содействие развитию рынка недвижимости в жилищной сфере. Органы публичной власти должны с помощью привлечения внебюджетных источников финансирования, поддержания здоровой конкуренции, развития условий для строительства, государственному контролю и муниципальному надзору за исполнением законодательства в жилищной сфере. Нужно добиться появления не просто рынка недвижимости, а рынка недвижимости с доступным для населения жильем. Причем, важно не только предоставлять гражданам льготы на покупку или строительство жилья, ипотеки и кредиты на покупку, но и иметь достаточное количество жилья для предоставления малоимущим по договору социального найма. Например, М.В. Ульянова считает, что социальная значимость права на жилище заключается в его влиянии на безопасность и демографическое положение в стране. Действительно, в 2006 году был принят Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», где предусмотрен материнский (семейный) капитал и одним из направлений его средств является улучшение жилищных условий [4]. Законодатель понимает важность данной проблемы и именно поэтому были также приняты такие федеральные законы: Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества».

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации URL://<http://www.pravo.gov.ru>.

Не стоит забывать, что реализация данного права зависит от возможностей каждого конкретного государства [5]. И если такие возможности в государстве отсутствуют нужно говорить о повышении эффективности реализации. В моем понимании необходима более подробная инструкция для органов публичной власти в обеспечении осуществления права на жилище, чем она представлена в ст. 2 ЖК РФ, где представлены только основные формы осуществления и пределы осуществления.

Также, нельзя не отметить, что обеспечивать нужно не просто доступным жильем, а достойным жильем, то есть соответствовать всем юридическим и санитарно - техническим нормам.

Закрепление права на жилое помещение в Конституции РФ и международно - правовых актах еще раз подтверждает важность и значимость данного права не только для граждан Российской Федерации, но и для каждого человека в мире.

Для того, чтобы лучше понимать проблему нужно разобраться с расположением права на жилое помещениев системе прав человека.

Существует мнение, и с ним трудно спорить, что право на жилое помещение принадлежит к конституционным правам человека и заключается в поддержании государством постоянного использования жилищ, оказании содействия в улучшении жилищных условий, гарантии неприкосновенности жилища.

Согласно мнению, высказанному В.С. Нерсесянц, право на жилое помещение относится к социально-экономическим правам, так как оно направлено на удовлетворение интересов и защиту потребностей человека и «является аспектом, для обеспечения достаточного уровня жизни» [3]. Но с этим мнением согласны не все, например, А.И. Ковлер, не выделяет в составе социальных прав право на жилое помещение [2]. А С.С. Алексеев отмечал, что все социально- экономические права (право на жилое помещение в том числе) относятся к категории «мнимых» прав, то есть прав, которые не принадлежат человеку, а зависят отвозможностей каждого конкретного государства [1].

Но я думаю, что право на жилое помещение относится к категории естественных прав человека, так как люди обладают этим правом независимо от национального или международного законодательства, а только лишь по праву принадлежности к человеческому роду.

Из общего анализа положений Конституции РФ, ст. 1 и 2 ЖК РФ, где закреплены основные начала и формы обеспечения условий для осуществления права на жилище и ст.ст. 671 - 672 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ можно сделать вывод, что основными видами реализации права на жилище в Российской Федерации являются приобретение в собственность и получение в пользование:

1) покупка или строительство жилых помещений за собственный счет, а равно с использованием ипотек, ссуд, безвозмездных субсидий, а также по гражданско-правовым договорам (например, дарение, наследование);

2) предоставление жилья из государственного, муниципального или частного жилищного фонда на условиях договора социального, коммерческого найма или предоставление служебного жилого помещения.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (принят ГД ФС РФ 21.10.1994) (ред. от 16.12.2019) //СПС Консультант плюс.

Статья 7 Конституции РФ гласит: «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Таким образом, приходим к выводу, что потребность в жилище для каждого человека является жизненно важной. Права на жилище гарантированной Конституцией РФ, детализировано в Жилищном кодексе РФ и других федеральных законах, это является значимым в системе прав человека. Поэтому, на государством уровне следует предусматривать политику, которая позволит гражданам реализовать свои права.

Список источников:

1. Алексеев (2001) – Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения. М: НОРМА, 2001. – С. 323-324
2. Ковлер (2002) - Ковлер А.И. Антропология права. М: НОРМА, 2002. С. 234-235
3. Нерсесянц (1999) - Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М: НОРМА, 1999. С. 339.
4. Ульянова (2015) - Ульянова М.В. Реализация гражданами права на улучшение жилищных условий // Российское правосудие. 2015. №3 (107). С.29-35.
5. Николокин (2015) - Николокин С.В. Специфика жилищных правоотношений в современном российском обществе // Современный юрист. 2015. № 3. С. 43 - 54.

References:

- Alekseyev (2001) – Alekseyev S. S. Ascent to law: search and solutions[Voskhozhdenie k pravu: poiskiresheniya]. M: NORMA, 2001. P. 323-324.
- Kovler (2002) -Kovler A. I. Anthropology of law [Antropologiyaprava]. M: NORMA, 2002. P. 234-235[in Russian].
- Nersesyants (1999) - Nersesyants V. S. General theory of law and state[Obshchayateoriyapravaigosudarstva] . M: NORMA, 1999. P. 339 [in Russian].
- Ulyanova (2015) - Ulyanova M. V. Realization by citizens of the right to improve housing conditions [Realizaciyagrazhdanamipravanauluchsheniezhilishchnyhuslovij] // Russian justice. 2015. № 3(107). P. 29-35 [in Russian].
- Nikolyukin (2015) - Nikolyukin S.V. The specifics of housing legal relations in modern Russian society // Modern Lawyer. 2015. № 3. P. 43 - 54 [in Russian].

Трибуна молодого ученого

УДК 342.9

JEL: K23

СБИТНЕВ Виталий Сергеевич

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Садовая - Кудринская ул., д. 9, Москва, 125993, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-4040-7396>

Сбитнев Виталий Сергеевич, студент Института прокуратуры Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия. E-mail: vitaly1404@mail.ru

Научный руководитель: Степаненко Юрий Викторович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина, Москва. E-mail: Stepanenko.50@mail.ru

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УЧАСТИЕ В ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ: НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация

Предмет/тема. Рассматривается возможность применения на практике части 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ, вступившей в силу 27 декабря 2018 года. Выявляются недостатки, проблемы, а также пути совершенствования института ответственности за вовлечение несовершеннолетних в несанкционированные публичные мероприятия¹.

Цели/задачи. Совершенствование законодательства, в сфере привлечения к ответственности лиц, вовлекших несовершеннолетних в участие в несанкционированных мероприятиях. Выявление необходимости и действенности новой нормы права.

Методология. Использовались методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, прогнозирования и правового моделирования.

Вывод. Законодателю следует более конкретно проработать часть 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ, чтобы она могла эффективно применяться на практике и не дискредитировать государство, ведь при введении новой нормы, касающейся права граждан на свободу собраний, нельзя ограничивать их конституционные права, иначе общество будет негативно настроено против государства.

Ключевые слова: *свобода мирных собраний, публичные мероприятия, манифестации, несовершеннолетние граждане.*

Tribune young scientist

Vitaliy S. Sbitnev, student of the Institute of Prosecutor's Office of the University of O.E. Kutafina (MSAL). E-mail: vitaly1404@mail.ru

Научный руководитель Scientific adviser: Stepanenko Yuri Viktorovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Administrative Law and Procedure of the O.E. University Kutafina, Moscow. E-mail: Stepanenko.50@mail.ru

---

¹ Настоящая работа подготовлена при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс.

INVOLVEMENT OF MINORS IN PUBLIC EVENTS: INNOVATIONS OF RUSSIAN LEGISLATION

Abstract

Subject/ Topic The possibility of applying in practice Part 1.1 of Article 20.2 of the Administrative Code of the Russian Federation, which entered into force on December 27, 2018, is being considered. Shortcomings, problems, as well as ways to improve the institution of responsibility for involving minors in unauthorized public events are identified.

Goals / Objectives Improvement of legislation, in the sphere of prosecution of persons who have involved minors in unauthorized activities. Identification of the necessity and effectiveness of the new rule of law.

Methodology Methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, prediction and legal modelling were used.

Conclusion and Relevance The legislator should elaborate more specifically on Part 1.1 of Article 20.2 of the Administrative Code of the Russian Federation so that it can be effectively applied in practice and not discredit the state, because when introducing a new rule concerning the right of citizens to freedom of assembly, their constitutional rights cannot be restricted, otherwise society will be negative against the state.

Keywords: *freedom of peaceful assembly, public events, demonstrations, minors.*

Право на участие в публичных мероприятиях – неотъемлемая часть конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации [1, с. 131-132]. В России право на публичные мероприятия закреплено в статье 31 Конституции РФ, где говорится, что «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»¹.

Возникает ряд вопросов о том, могут ли принимать участие в публичных мероприятиях граждане, не достигшие совершеннолетия? Нужно ли каким-то образом регламентировать основания и правила участия несовершеннолетних граждан в публичном мероприятии? Могут ли несовершеннолетних граждан вовлекать в митинги и иные публичные мероприятия?

На данные вопросы ответил законодатель Российской Федерации, который 27 декабря 2018 года дополнил статью 20.2 КоАП РФ частью 1.1, в которой говорится о вовлечении несовершеннолетних в несанкционированные собрания, митинги, демонстрации, шествия или пикетирования. Но новая норма не является бесспорной, возникает несколько сомнений по поводу ее применения на практике.

Если мы обратимся к международным актам, то заметим, что в части 1 статьи 15 Конвенции о правах ребенка признается право детей на свободу мирных собраний². В то же время в самой Конвенции содержится оговорка, в соответствии с которой к осуществлению детьми права на свободу манифестаций могут применяться ограничения, которые устанавливаются

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. № 237.

² Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993.

национальным законодательством в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, либо для защиты прав и свобод других лиц. В таком случае государство может ограничить право детей на свободу мирных собраний, так как данное право не является абсолютным [7, с. 125-129].

В большинстве случаев данные ограничения необходимы, например, при проведении немирных и несанкционированных публичных мероприятий, в силу того, что несовершеннолетние граждане еще окончательно не сформировали свою гражданскую позицию и не могут объективно оценить ситуацию в стране, оглядываясь на исторический опыт и оценивая настоящее развитие [3, с. 78-79].

Обратимся непосредственно к новелле российского законодателя о вовлечении несовершеннолетних граждан в несанкционированные публичные мероприятия. Что в данном случае понимается под «вовлечением»? Необходимо ли для назначения наказания присутствие ребенка на несанкционированном мероприятии или будет достаточно лишь установить факт призыва несовершеннолетних граждан для привлечения к ответственности?

Похожая норма есть в Уголовном кодексе Российской Федерации. Так, статьи 150 и 151 УК РФ посвящены вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и совершение антиобщественных действий. Но в данном случае на вопрос об окончании данного преступления ответ дал нам Пленум Верховного Суда РФ, который указал, что ответственность за данное преступление будет наступать, если действия взрослого лица будут направлены на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия у несовершеннолетнего, а окончением преступления будет считаться с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией части 1 статьи 151 УК РФ¹. В таком случае важно, чтобы злоумышленник все-таки склонил лицо, не достигшее 18 лет, к совершению незаконных действий [2, с. 44-46]. Что же касается части 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ, то однозначного понимания действия, за которое необходимо привлекать к ответственности, нет.

Еще одной проблемой новеллы является то, что данное деяние может быть совершено лишь с прямым умыслом. Возникает актуальный вопрос - будет ли пост в сети Интернет с призывом к участию в несанкционированном митинге подпадать под действие части 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ? Ведь данную публикацию будут видеть разные возрастные категории граждан, в том числе несовершеннолетние. Или все-таки необходимо совершить действия в отношении конкретного несовершеннолетнего, чтобы был состав правонарушения. Если мы признаем пост в Интернете с призывом к участию в несанкционированном митинге подпадающим под квалификацию части 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ,

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Российская газета 11 февраля 2011 г. № 29.

то сможет ли лицо, опубликовавшее данный пост, избежать наказания, если поставит возрастное ограничение «18+»? В данном случае необходимо уточнить, какие конкретные действия надо считать вовлечением в несанкционированный митинг: только в отношении одного конкретного лица или в том числе направленные на неопределённый круг лиц.

Следующей проблемой толкования данной нормы является определение субъекта вовлечения несовершеннолетнего в несанкционированное публичное мероприятие. Так, во-первых, в части 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ указывается, что наказание может быть назначено и юридическим, и должностным лицам. В данном случае возникает вопрос: какими действиями юридическое лицо может привлечь несовершеннолетнего гражданина к несанкционированному публичному мероприятию? Например, будет ли являться способом вовлечения несовершеннолетнего в несанкционированное публичное мероприятие направление индивидуальных писем несовершеннолетним от ООО «Рога и копыта» за подписью генерального директора? По нашему мнению, данное положение следует доработать или конкретизировать, иначе данная часть нормы будет «нежизнеспособной».

Можно ли привлечь несовершеннолетнего гражданина к административной ответственности, если в соответствии с частью 1 статьи 5 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹, организатором митингов и собраний могут быть лица, достигшие возраста 16 лет, а по общему правилу административная ответственность в соответствии со статьей 2.3 КоАП РФ наступает с 16 лет [4, с. 5-6]. В данном случае, если один несовершеннолетний гражданин позвал на несанкционированный митинг другого, он подлежит административной ответственности? В таком случае его тоже могли вовлечь в митинг, тогда необходимо привлечь и лицо, которое вовлекло и второго несовершеннолетнего. Возникает ситуация, которая требует конкретизации со стороны законодателя.

Также необходимо оценить «запрет на вовлечение детей в свободу мирных собраний» в соответствии с конвенциональными и конституционными принципами. Так, по мнению А.В. Саленко, часть 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ вступает в прямой конфликт с общепризнанными принципами пропорциональности ограничения прав и свобод человека, поскольку «установление значительного административного наказания за «вовлечение» детей в мирные, но «несогласованные» акции протеста карается одинаковым образом, наряду с «вовлечением» несовершеннолетних в немирные публичные мероприятия». А.В. Саленко утверждает, что законодатель допустил значительную ошибку, установив ответственность за вовлечение несовершеннолетних в публичные мероприятия, но не проведя никакого различия между мирными и «насилованными» акциями с участием детей. По мнению А.В. Саленко, российский законодатель видит главной своей задачей непосредственно борьбу с участниками несогласованных публичных мероприятий, отсюда и проявляется такой рестриктивный подход, направленный на наказание совершеннолетних лиц за вовлечение детей в манифестации [8, с. 52].

Данный подход и правоприменительная практика нарушают

---

¹ Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 21.06.2004. № 25. ст. 2485.

общепризнанные стандарты свободы мирных собраний [5, с. 3-5], которые сформулированы и Европейским судом по правам человека, и Конституционным Судом РФ, по которым государство может вмешиваться в публичные мероприятия для минимизации помех уличному движению и обеспечению безопасности, но никак не может создавать скрытые препятствия для реализации законного права на свободу мирных собраний¹.

Итак, теперь обратим внимание на санкцию за данный вид правонарушения, которая составляет для граждан административный штраф в размере от тридцати до пятидесяти тысяч рублей или обязательные работы на срок от двадцати до ста часов, или административный арест на срок до 15 суток, на должностных лиц административный штраф от пятидесяти до ста тысяч рублей, а на юридических лиц административный штраф от двухсот пятидесяти тысяч до пятисот тысяч рублей. В части 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ предусмотрена достаточно серьезная санкция за правонарушение, которое содержит запрет на прямое или косвенное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных действий. Но в КоАП предусмотрен еще ряд составов, направленных на запрет вовлечения несовершеннолетних в противоправные действия. Например, статья 6.10 КоАП РФ предусматривает запрет на вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, которая предусматривает административный штраф до трех тысяч рублей. В статье 6.23 КоАП РФ предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака, штраф за данное правонарушение налагается до двух тысяч рублей. Таким образом, мы видим, что законодатель считает, что более опасным является вовлечение несовершеннолетнего в несанкционированное акции, нежели чем в употребление спиртных, психоактивных и табачных изделий.

Данный вывод делаем исходя из санкций по указанным выше статьям.

Также законодатель применил бессистемный, на наш взгляд, подход, когда вводил точечные виды наказаний за вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия. Правильнее было бы применить подход, сложившийся в уголовном праве, когда в статье 150 УК РФ говорится о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений. Данный подход следует применить по аналогии и в административном законодательстве. Это создаст четкое понимание нормы, и не будет возникать вопрос: почему за вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртосодержащей продукции назначается такое незначительное наказание, а за вовлечение в несанкционированную акцию – объективно жестче, в том числе административный арест?

Таким образом, законодателю необходимо более конкретно проработать часть 1.1 статьи 20.2 КоАП РФ, чтобы она могла эффективно работать и не дискредитировать государство, ведь при введении возрастных ограничений нельзя забывать о высоком конструктивно-правовом значении свободы мирных собраний. Все новеллы, которые касаются конституционных прав

---

¹ Дело №37513/15 и 37528/15 «Рыклин и Шаров против России», от 7 февраля 2017 г. // <http://european-court-help.ru> (дата обращения: 07.02.2020).

граждан, должны быть продуманы, оправданы и взвешены, иначе общество может не воспринять данные ограничения и быть негативно настроенным против государства [6, с. 565-568].

Список источников:

1. Антонова (2013) - *Антонова Л. Б. Право граждан на проведение публичных мероприятий: понятие, содержание и перспективы правового регулирования: научная статья.* М., 2013. С. 131-132.

2. Жадан (2016) - *Жадан В. Н. О квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Мониторинг правоприменения.* 2016. № 2 (19). С 44-46.

3. Иванов (2015) - *Иванов А.О. Пределы ограничения права на публичные мероприятия в Российской Федерации: дис... докт. юрид. наук,* М., Санкт-Петербург. 2015. С.78-79.

4. Нудненко (2006) - *Нудненко Л.А. Проблемы правового регулирования конституционного права гражданина России на публичные мероприятия // Конституционное и муниципальное право.* М. Юрист, 2006. № 6. С. 5-6.

5. Полянская (2002) - *Полянская И.С. Конституционно-правовое регулирование права граждан российской федерации на проведение собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирования: диссертация кандидат юридических наук.* М., 2002. С. 3-5.

6. Приходько, Назаренко (2016) - *Приходько Е. А., Назаренко А. А. Российский путь к демократии // Молодой ученый.* 2016. №7. С. 565-568.

7. Риэкиннен (2017) – *Риэкиннен М.А. Участие несовершеннолетних в общественно-политической жизни с позиций международного и российского права // Общество: Политика, Экономика, Право.* Изд-во: «ХОРС». 2017. № 12. С. 125-129.

8. Саленко (2019) – *Савенко А.В. Свобода мирных собраний: «детские митинги» и «взрослые санкции» // Журнал российского права.* 2019. № 8. С. 52.

References:

Antonova (2013) - *Antonova L. B. The right of citizens to hold public events: concept, content and prospects of legal regulation: scientific article,* М., [Pravo grazhdan na provedenie publichnyh meropriyatij: ponyatie, sodержanie i perspektivy pravovogo regulirovaniya: nauchnaya stat'ya], М. 2013. P. 131-132.

Zhadan (2016) - *Zhadan V. N. On Qualification of Involvement of a Minor in the Commission of a Crime//Monitoring of Law Enforcement.* [O kvalifikacii вовлечeniya nesovershennoletnego v sovershenie prestupleniya // Monitoring pravoprimeneniya] 2016. № 2 (19). P. 44-46.

Ivanov (2015) – *Ivanov A.O. Limits of Restriction of the Right to Public Events in the Russian Federation: thesis of Doctor of Legal Sciences, M., St. Petersburg* [Predely ogranicheniya prava na publichnye meropriyatiya v rossijskoj federacii: dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk] 2015. P. 78-79.

Nudnenko (2006) - *Nudnenko L.A. Problems of legal regulation of the constitutional right of a Russian citizen to public events//Constitutional and municipal law. M. Lawyer,* [Problemy pravovogo regulirovaniya konstitucionnogo prava grazhdanina Rossii na publichnye meropriyatiya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. M. Yurist,] 2006. № 6. P. 5-6.

5. Polyanskaya (2002) - *Polyanskaya I.S. Constitutional and legal regulation of the right of citizens of the Russian Federation to holding meetings and demonstrations, processions and picketing: thesis Candidate of Law Sciences.* [Polyanskaya I.S. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie prava grazhdan

rossijskoj federacii na provedenie sobranij, mitingov i demonstracij, shestvij i piketirovaniya: dissertaciya kandidat yuridicheskix nauk] M., 2002. P. 3-5.

Prikhodenko, Nazarenko (2016) - *Prikhodko E. A., Nazarenko A. A. Russian Way to Democracy//Young Scientist*. [Prihod'ko E. A., Nazarenko A. A. Rossijskij put' k demokratii // Molodoj uchenyj] 2016. №7. P. 565-568.

Riekkinen (2017) – *Riekkinen M. A. Participation of minors in public affairs from the perspective of the international law and the law of the Russian Federation // Society: Politics, Economics, Law. Publishing house: «HORS»*. [Uchastie nesovershennoletnih v obshchestvenno-politicheskoj zhizni s pozicij mezhdunarodnogo i rossijskogo prava // Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo. Izd-vo: «HORS»] 2017. № 12. P. 125-129.

Salenko (2019) – *Salenko A.V. Freedom of Peaceful Assembly: «Children's Meetings» and «Adult Sanctions»// Journal of Russian law*, [Svoboda mirnyh sobranij: «detskie mitingi» i «vzroslye sankcii» // Zhurnal rossijskogo prava] 2019, P. 8. P. 52-54.